

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛИВИНЪ,

самоучка-механикъ.

род. 1735 г., ум. 30 іюня 1818 г.

Жизнь самоучки-механика Кулибина достаточно известна. Сынъ Нижегородскаго посадскаго, мѣщанина, Кулибинъ прославился многими изобрѣтеніями по истинѣ гениальными. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: особаго устройства фонарь, необыкновенно усиливающая свѣтъ, искусственныя ноги, часы съ разными затѣями, тележки-самокатки, водяныя мельницы, дѣйствующія безъ плотины, водоходныя суда—безъ парусовъ, весель, двигающіеся противъ теченія дѣйствіемъ той же воды, всякіе деревянные и желѣзные мосты черезъ Неву (модель) и многія другія. Кулибинъ 32 года состоялъ при Академіи Наукъ и завѣдывалъ механическою мастерскою. Въ 1801 году онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Нижнемъ-Новгородѣ. Къ 1802 году относятся два его письма къ дѣтямъ, сообщенныя «Русской Старинѣ», въ подлинникахъ, известнымъ артистомъ И. О. Горбуновымъ. Приводимъ пока первое изъ нихъ. Ред.

I.

Любезныя дѣти мои, Семенъ Ивановичъ, Павелъ Ивановичъ и Дмитрій Ивановичъ, желаю вамъ отъ Бога всякихъ благъ въ семь вѣтѣ и въ будущемъ. Письма ваши, отъ 16 и 23 чисель, я получилъ и тѣмъ доволенъ. О себѣ же васъ увѣдомляю, что при всѣхъ моихъ отъ Бога дарованныхъ благодѣяніяхъ, я Его Создателя своими слабостями и злодѣяніями безмѣрно прогнѣвалъ, лишаюсь супруги своея, которая въ субботу, 21-го декабря, въ 5 часовъ утра, разрѣшилась отъ бремени сыномъ Петромъ благополучно; сынъ тотъ же день окрещенъ, воспріемники: зять Андрей Ивановичъ и дочь Марья; родильница была здорова, по разрѣшеніи часовъ около 30-ти; потомъ, забывшись, и чрезъ полчаса проснулась, почувствовала въ себѣ великой жаръ, ознобъ и боль въ животѣ, такъ, что другую ночь сдѣлался въ ней бредъ; поутру, по совѣту своихъ, на что было и ее желаніе, призванъ лучшей по здѣшнему мѣсту лекарь *); лекарь-то смотря, предписалъ ей министуру (sic), сказавъ, что она никакого поврежденія не сдѣлаетъ, какъ только отдѣлать внутреннія чистицы къ очищенію; между тѣмъ отъ утра до 2 часовъ за полдень, пока не принесено было лекарство.... съ наружи жаръ такъ уничтожился, что руки и ноги стали холодѣть, боль въ животѣ утихла и пульсъ сдѣлался почестъ не въ движеніи; потомъ начали давать лекарство, по предписанію каждой часъ, продолжая до 9-го часа, при чемъ тянутіе и му-

*) Опускаемъ подробности болѣзни.

чительство ко рвотѣ часть отъ часу болѣе стало увеличиваться, но безъ пользы, а по послѣднему приему по несколько уже разъ въ минутѣ все безъ настоящей рвоты; напослѣдокъ.... полежавъ съ полъ минуты попросилась встать..., куда я съ женщиной, поднявъ, посадили и въ тѣ самыя секунды уже безорвоты, опуствя голову, на рукахъ у насъ скончалась. Вѣдаю, что она смертна и что произошло сіе по власти Божіей отъ чрезвычайнаго внутренняго жару или отъ другихъ закрытыхъ причинъ, также и лекаръ желая подать ей помощь отъ усердія, но при всемъ томъ поражаетъ меня то, что не надобно бы давать ей лекарство, примѣтя предъ тѣмъ въ ней къ лучшему перемѣну. Таковое позднее раскаяніе мучитъ меня мыслями безмѣрно, отчего сдѣлался весьма слабъ здоровьемъ, воображая себѣ, по слабости разсудка, что съ другою супругою сдѣлалось подобное приключеніе; при всемъ томъ чувствую, что симъ сумнительствомъ я о обоихъ приключеніяхъ предъ Богомъ грѣшу; и предаю себя во всемъ томъ во власть Его, Создателя моего и Бога, ибо безъ воли Его ничто быть не можетъ просто, а единственно наказанъ за грѣхи мои; вы же, дѣти мои, молитесь Богу о утоленіи моей печали и о здоровьѣ, а паче Семенъ Ивановичъ любите и наставляйте на добрыя дѣла своихъ малолѣтнихъ братьевъ, не такъ какъ другой матери, а такъ какъ единоутробныхъ, чѣмъ мнѣ сдѣлаешь въ печали немалое утѣшеніе. Прочти сіе письмо сестрѣ Оринѣ Петровнѣ, Татьянѣ Васильевнѣ, да если пожелаетъ узнать о происшествіи сего, то Николаю Сергѣевичу съ супругою, которыя, какъ совершенные сродники съ нами благопріятностями своими поступали; всѣмъ отъ меня поклонись и проси, чтобъ объ особливыхъ письмахъ къ нимъ меня извинили; ты можешь знать сколько и одно сіе мнѣ трудно. Ежели же кто будетъ подозрѣвать въ ошибкѣ лекаря, то всѣхъ тѣхъ, прося его оправдывать, что я не желаю ему ни малѣйшаго оскорбленія, а желаю ему всякаго благополучія; я включилъ его здѣсь единственно для подробнаго происшествія только, а не для иного чего; ежели же и на самого меня вѣщше Богъ прогнѣвается въ томъ, что не могу перенести сего удара и прекратить дни мои, то ты, какъ старшей мой сынъ, не оставь сестръ своихъ и братьевъ, за что и тебя Богъ не оставитъ; я же предаю васъ всѣхъ во власть всемогущаго Бога, остаюсь, отецъ вашъ Иванъ Кулибинъ.

7-го января 1802 года.

....Пиши ко мнѣ въ мое удовольствіе, сколько можно чаще, также и я, пока живъ, буду въ томъ стараться. Впрочемъ, все представляется грустнымъ, даже и свое отечество по обстоятельствамъ немилу.

Сообщ. И. Э. Горбуновъ.